

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

X 62.Я43

A 437

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
РОССИИ И СТРАН СНГ – 2008**

ЧАСТЬ III

**МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
посвященной 65-летию
Южно-Уральского государственного университета,
15-летию специальности «Юриспруденция»
в Южно-Уральском государственном университете
10-му юбилейному выпуску сборника конференции,
5-летию Юридического факультета
3-4 АПРЕЛЯ 2008 ГОДА**

**ЧЕЛЯБИНСК
2008**

Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2008 г.: Материалы X международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Южно-Уральского государственного университета, 15-летию специальности «Юриспруденция» в Южно-Уральском государственном университете посвященной 10-му юбилейному выпуску сборника конференции, 5-летию Юридического факультета, 3-4 апреля 2008 г. — Челябинск, 2008. Ч.III. — 346 с.

Сборник материалов X международной научно-практической конференции посвящен актуальным проблемам теории и практики совершенствования законодательства права современности.

1. В третьей части сборника представлены исследования по проблемам криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права; проблемы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. Проблемы совершенствования судебной системы и правоохранительных органов.

Издание адресовано специалистам в области юриспруденции, аспирантам, адъюнктам, слушателями студентам Юридических факультетов ВУЗов, сотрудникам правоохранительных органов.

IBSN 5-94289-006-4

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ЕМУ ПОЛНОМОЧИЙ

На протяжении длительного времени многие ученые-процессуалисты занимались исследованием вопросов, относящихся к реализации следователем полномочий по производству предварительного следствия. В частности в теории уголовного процесса были сформированы такие категории, как «процессуальная самостоятельность следователя», «усмотрение следователя», «независимость следователя».

В разные периоды времени авторами давались отличные по своему содержанию определения диспозитивного начала в деятельности следователя. Так, М.С. Строгович говорил, что «независимо от ведомства, в котором они состоят, следователи — это наделенные широкими полномочиями деятели российской юстиции, выполняющие важную государственную функцию уголовного преследования, изобличения лиц, совершивших преступления, защиту граждан от неосновательного привлечения к ответственности и разрешения дела по существу»¹.

Т.Н. Москалькова характеризовала процессуальную самостоятельность и независимость следователя не только через призму правовой природы, но и этических начал. В свою очередь она утверждала, что это принцип российского уголовного процесса, который заключает в себе правовой и этический характер².

Ю.В. Деришев полагает, что процессуальная самостоятельность следователя представляет собой внутреннее свойство конкретного субъекта, характеризующая возможность принятия им признаваемых обществом и государством решений вне связи с другими лицами³.

К.В. Грохольский определяет процессуальную самостоятельность следователя, как закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость⁴.

В общем понимании самостоятельность представляет собой выбор субъектом по своему усмотрению направления своей деятельности для решения стоящих перед ним задач. Отсюда процессуальная самостоятельность следователя заключается в определении им вариантов установления факта совершения преступления и производства предварительного следствия (определения хода и результатов следствия), на основе которых следователь по своему собственному убеждению принимает текущие и итоговые процессуальные решения.

Необходимо заметить, что в уголовно-процессуальной науке некоторые авторы свободу выбора следователем путей разрешения возникших следственных ситуаций определяют через термин «усмотрение следователя».

Л.М. Васильев, А.Б. Ярославский, указывают на то, что существующая возможность для правоприменителя решать вопрос по своему усмотрению означает предоставле-

* Ишимов Павел Леанидович, к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета.

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. — М., 1968.

² Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. — М., 1996.

³ Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. — Омск, 2003. — С.91.

⁴ Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. — Выпуск 1. — Оренбург, 2004. — С.185.

ние ему определенной свободы¹. Далее они пишут, оптимальное усмотрение следователя – это его отношение (мнение, суждения, взгляды, оценки) к характеру разрешения неурегулированной законом следственной ситуации, обусловленное имеющимся у него жизненным и профессиональным опытом, общими и профессиональными знаниями, навыками, умениями, физическими и психическими особенностями личности².

В.В. Лазарев высказался о том, что усмотрение правоприменителя заключается в свободе выбора реализации собственной деятельности, такая свобода выражается в применении тактических приемов и комбинаций, операций³.

П.Г. Марфицин под усмотрением следователя предлагает понимать выбранный в пределах имеющихся полномочий из ряда альтернатив (каждая из которых законна) вариант поведения (решения), согласованный с конкретными условиями дела⁴.

На наш взгляд, понятие «процессуальная самостоятельность следователя» является более широким понятием, чем понятие «усмотрение следователя». Более того, полагаем, что усмотрение следователя в разрешении возникшей следственной ситуации является составляющей частью процессуальной самостоятельности следователя в осуществлении деятельности по проверке факта совершения преступления и производства предварительного следствия. Процессуальная самостоятельность следователя включает в себя не только пути разрешения возникшей следственной ситуации, но и варианты поведения следователя на всем протяжении его деятельности по установлению факта совершения преступления, а также обстоятельств его совершения с соблюдением определенной процессуальной формы и происходящей в определенной мыслительной последовательности, в том числе учитываются психические и психологические характеристики следователя, нравственные начала, а также социальные факторы. Поэтому процессуальная самостоятельность следователя представляется как возведенное в уголовно-процессуальный закон усмотрение следователя в разрешении стоящих перед ним задач.

Кроме того, процессуальная самостоятельность следователя зависит и от его желания достичь определенного результата (поставленных целей) при осуществлении своих полномочий, а также стремления создать благоприятную для производства предварительного следствия ситуацию. Здесь справедливым будет привести высказывание П.В. Симонова и П.М. Ершова о том, что «тот или иной поступок (действие) определяют не сознание и воля сама по себе, а их способность усилить или ослабить ту или иную из конкурирующих мотиваций»⁵.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя заключается в реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий в целях достижения всеми доступными средствами задач уголовного судопроизводства, соотносясь с конкретными условиями возникшей следственной ситуации, и принятия правильного по его собственному усмотрению процессуального решения.

Необходимо отметить, что процессуальная самостоятельность следователя не является безграничной, что вытекает из анализа ст. 38 УПК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 2 настоящей статьи, при производстве предварительного следствия следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа.

Кроме того, согласно п. 2, 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необос-

¹ Васильев Л.М., Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании преступлений и его влияние на установление истины по делу. – Краснодар, 2000 – С. 8.

² Там же. – С.25.

³ Лазарев В.В. Социально-экономические аспекты применения права. – Казань, 1982. – С.49-50.

⁴ Марфицин П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект. Автореф. дисс... док. юрид. наук. – М., 2003. – С.14.

⁵ Симонов П.В., Ершов П.М. Потребности и сознание // Наука и жизнь. – 1983. – № 8. – С.71.

нованные постановления следователя, давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Однако это вовсе не означает, что следователь лишен собственной инициативы в разрешении указанных вопросов, напротив он может обжаловать указания руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа. Полагаем, что если следователь убежден в правильности построения хода производства предварительного следствия, законности и обоснованности принятых им решений, то он во всех таких случаях должен иметь по каждому вопросу собственное мнение, которое формулируется в письменном возражении. В случае нарушения по собственной воле закона в производстве по уголовному делу, принятия незаконного и (или) необоснованного решения следователь несет за это полную индивидуальную ответственность. В данном вопросе поддерживаем позицию, высказанную К.В. Грохольским, который пишет следующее: «Вынесение процессуального решения вопреки своему убеждению должно во всех случаях рассматриваться и как нарушение норм процессуального законодательства, и как невыполнение своего служебного долга, и как беспринципность – свойство, несовместимое с процессуальным и служебным положением следователя. В этой связи нельзя согласиться с односторонней трактовкой принципа процессуальной самостоятельности следователя – только как право принимать решения по своему внутреннему убеждению. Необходимо подчеркнуть также и то, что следователь обязан действовать исключительно в соответствии со своими убеждениями»¹.

Несомненно, следователь должен осуществлять производство предварительного следствия с учетом собственного мнения, возведенного в закон, по своей совести и профессионализму. Поэтому следователь по каждому конкретному уголовному делу самостоятельно собирает, проверяет и оценивает доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, определяет круг доказательств достаточных для установления всех обстоятельств по уголовному делу.

В связи с этим нельзя согласиться с мнением Д.М. Чечот, который считает, что «усмотрение предполагает, что соответствующий орган или должностное лицо действуют по своей воле, не связанной при принятии решения какой либо нормой»².

Согласны, с тем, что закон не ограничивает следователя в принятии лишь одного решения (так называемого императивного решения), он наоборот позволяет следователю сделать собственный выбор в принятии процессуального решения. Однако при принятии процессуального решения следователь руководствуется не только собственным мнением, но и нормой уголовно-процессуального закона, которая закрепляет какие решения, могут приниматься следователем в обозначенных законом условиях, то есть в законе содержатся определенные ограничения усмотрения следователя. Поэтому усмотрение следователя при реализации процессуальной самостоятельности должно осуществляться в определенной процессуальной форме, с учетом принципа законности, быть направлено на выбор оптимального решения, исходя из конкретных обстоятельств дела, соотноситься с общими и непосредственными задачами уголовного судопроизводства.

Процессуальная самостоятельность следователя не запрещает ему пользоваться всеми средствами, которые не запрещены законом. Соответственно свобода выбора средств производства предварительного расследования зависит как от регламентации их в уголовно-процессуальном законодательстве, так и от конкретной сложившейся следственной ситуации.

Процессуальная самостоятельность следователя представляется как реальная гарантия законности и обоснованности процессуальных решений следователя, поскольку дает

¹ Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 1. – Оренбург, 2004. – С.184.

² Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы).

ему возможность в пределах установленной законодательством компетенции вполне самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе проверенных достоверных доказательств. Презюмируется при этом, что никто лучше следователя, в чьем производстве находится дело, и кто лично непосредственно вникает в сущность исследуемых обстоятельств, не может оценить доказательства в их совокупности и принять наиболее оптимальные и верные и рациональные решения по каждому возникающему правовому вопросу¹.

Процессуальная самостоятельность следователя имеет характерную черту, которая состоит в том, что следователь является должностным лицом, в обязанности которого входит осуществление предварительного расследования от имени государства. Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя находится в прямой зависимости от предоставленных ему законодательством РФ полномочий, реализуемых в рамках исполнения возложенных на него обязанностей.

Объем прав, пределы свободы поведения участника уголовного судопроизводства (в нашем случае следователя) зависят не только от того, каким процессуальным положением наделяет их государство в уголовном процессе, какие ставит оно перед ними цели и задачи, но и на сколько они способны сочетать интересы общества и личные интересы, насколько значимы их поступки для других людей, насколько они могут причинить вред другим участникам процесса, а также от возможности использовать для реализации функций возможности государственных органов². Следователь должен в своей деятельности стремиться к осуществлению полного, качественного и объективного расследования преступлений, к верховенству закона, к восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Самостоятельная реализация следователем своих полномочий осуществляется не только с учетом норм уголовно-процессуального законодательства, но и таких нравственных категорий как совесть и мораль. Следователь строит свою деятельность на основе критерия совести, который показывает отношение следователя ко всему происходящему. Критерий совести указывает на личную моральную и правовую ответственность следователя за осуществляемые им определенные процессуальные действия, принятые решения, указывает на его долг в осуществлении беспристрастного и объективного предварительного расследования уголовных дел.

Процессуальная самостоятельность следователя соотносится как с принятием им процессуальных решений, так и в целом ко всей его процессуальной деятельности: организация проверки факта совершения преступления, планирование расследования, выбор наиболее эффективных и основанных на законе тактических приемов и методов расследования.

Интересы укрепления законности и гарантий прав и свобод граждан, попадающих в сферу уголовного судопроизводства, требуют постоянного внимания к повышению престижа и авторитета следственной деятельности. Достигается это путем укрепления и развития положений, относящихся к процессуальной самостоятельности следователя, повышения профессионального мастерства следователей, выполнения поставленных перед уголовным судопроизводством как общих, так и частных задач. Процессуальная самостоятельность является важнейшим элементом правового статуса следователя и его значение велико для успешного решения стоящих перед ним задач.

Таким образом, под процессуальной самостоятельностью следователя необходимо понимать основополагающий аспект деятельности следователя по установлению факта совершения преступления и его обстоятельств возведенное в уголовно-процессуальный закон, заключающаяся в реализации следователем автономии (свободы) выбора путей решения стоящих перед ним задач и выработки по собственному усмотрению правильного, законного и обоснованного решения с учетом сложившихся конкретных условий, протекающая в определенной мыслительной последовательности.

¹ Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность / Проблемы формирования социалистического правового государства: Труды Академии – М., 1991, – С.118-124.

² Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2004. – С 82.